

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(100)"1914/19"

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-227-238>

Взаимодействие войск Юго-Западного фронта Русской императорской армии при подготовке Варшавско-Ивангородской операции

П.В. Пантелеев ¹

¹Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба
Вооружённых сил Российской Федерации
Университетский пр-т, д. 14, г. Москва 119330, Российская Федерация

✉ e-mail: panteleew.p@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Взаимодействие войск является одной из ключевых составных частей подготовки операций различного масштаба. Знание структуры, содержания и порядка взаимодействия при подготовке Варшавско-Ивангородской операции позволит изучить опыт по организации взаимодействия и возможности использования полученных знаний в современных условиях.

Целью статьи является обобщение опыта взаимодействия войск Юго-Западного фронта при подготовке Варшавско-Ивангородской операции.

Задачами статьи являются: раскрытие сроков, содержания и способов взаимодействия войск на различных этапах подготовки операции, выявление проблемных вопросов согласования действий на каждом этапе и определение необходимых мероприятий по окончательной подготовке к ведению боевых действий; установление роли, значения и проблемных вопросов организации взаимодействия при подготовке операции.

Методология. Применение основных методов современных исследований, таких как историко-системного и историко-типологического, позволило провести анализ достаточно большого количества исторических документов Юго-Западного фронта, а также армий, корпусов и других частей родов войск, входящих в их состав.

Результаты. В исследовании раскрывается последовательность и содержание деятельности Ставки Верховного главнокомандующего, полевого управления Юго-Западного фронта и частично Северо-Западного фронта по обеспечению взаимодействия войск при подготовке Варшавско-Ивангородской операции.

Выводы. На основании боевых документов полевого управления Юго-Западного фронта и армий, входящих и передаваемых в его состав, формулируется сущность и структура организации взаимодействия войск при подготовке Варшавско-Ивангородской операции. Делаются выводы о содержании взаимодействия войск, применяемых формах, способах, методах и приемах организации взаимодействия по согласованию усилий различных родов войск на отдельных этапах подготовки Варшавско-Ивангородской операции.

Ключевые слова: взаимодействие войск; организация взаимодействия; Юго-Западный фронт; Варшавско-Ивангородская операция.

Благодарности: Автор выражает благодарность руководству Военной академии Генерального штаба ВС РФ и редакции журнала «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право» за внимание к рассматриваемой теме.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Пантелеев П.В. Взаимодействие войск Юго-Западного фронта Русской императорской армии при подготовке Варшавско-Ивангородской операции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 5. С. 227–238. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-227-238>.

Поступила в редакцию 26.08.2025

Принята к публикации 16.09.2025

Опубликована 31.10.2025

Interaction of troops of the Southwestern Front of the Russian Imperial army in preparation for the Warsaw-Ivangorod operation

Pyotr V. Panteleev¹

¹Scientific Research Institute (Military History) Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation
14 Universitetskiy Ave., Moscow 119330, Russian Federation

 e-mail: panteleew.p@yandex.ru

Abstract

Relevance. Troop interaction is one of the key components of the preparation of operations of various scales. Knowledge of the structure, content, and order of interaction in the preparation of the Warsaw-Ivangorod operation will allow us to study the experience of organizing interaction and the possibilities of using this knowledge in modern conditions.

The purpose of this article is to summarize the experience of interaction between the troops of the Southwestern Front in the preparation of the Warsaw-Ivangorod operation.

The objectives of this article are to: reveal the timing, content, and methods of troop interaction at various stages of the operation's preparation, identify problematic issues in coordinating actions at each stage, and determine the necessary measures for final preparation for combat operations. The article also aims to establish the role, significance, and problematic aspects of organizing interaction during the preparation of an operation.

Methodology. The use of the main methods of modern research, such as historical-system and historical-typological, allowed for the analysis of a large number of historical documents from the South-Western Front, as well as from the armies, corps, and other units of the military branches that were part of it.

Results. The study reveals the sequence and content of the activities of the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief, the field headquarters of the South-Western Front, and partially of the North-Western Front, in ensuring the interaction of the troops during the preparation of the Warsaw-Ivangorod operation.

Conclusions. Based on the combat documents of the field headquarters of the South-Western Front and the armies that were part of it, the essence and structure of the organization of troop interaction during the preparation of the Warsaw-Ivangorod operation are formulated. Conclusions are drawn about the content of troop interaction, the forms, methods, and techniques used to coordinate the efforts of different branches of the military during the preparation of the Warsaw-Ivangorod operation.

Keywords: interaction of troops; organization of interaction; Southwestern Front; Warsaw-Ivangorod operation.

Acknowledgements: The author expresses gratitude to the leadership of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation and the editorial board of the journal "Izvestiya Southwest State University. Series: History and Law" for their attention to the topic under consideration.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Panteleev P.V. Interaction of troops of the Southwestern Front of the Russian Imperial Army in preparation for the Warsaw-Ivangorod operation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(5):227–238. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-227-238>.

Received 26.08.2025

Accepted 16.09.2025

Published 31.10.2025

Введение

К концу августа (середине сентября по новому стилю) 1914 г. вся деятельность высшего военного руководства Российской империи, командования

фронтов и армий была подчинена необходимости скорейшей и согласованной подготовки войск Северо-Западного и Юго-Западного фронтов к последующим боевым действиям на основании разрабатываемых Ставкой Верховного главно-

командующего планов с учетом итогов первых операций (Восточно-Прусской и Галицийской) и мнения главнокомандующих армиями фронтов исходя из сложившегося положения дел [1, с. 13–19]. Главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта генерал от инфантерии Николай Владимирович Рузский после неудач в Восточно-Прусской операции пытался привести в порядок и восстановить боеспособность 1-й и 2-й армий, а также отвести войска левого фланга фронта на рубеж Белосток, Бельск, Брест-Литовск [2, с. 9]. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал от артиллерии Николай Иудович Иванов, окрыленный успехами в Галицийской операции, стремился к преследованию австро-венгерских войск, но в случае отвода войск Северо-Западного фронта мог получить оголенный правый фланг, что делало рискованным продолжение наступления [2, с. 10]. В таких сложных условиях начиналась подготовка следующей операции, впоследствии получившей название Варшавско-Ивангородской. В подготовке и проведении операции приняли участие армии двух фронтов, причем если на первом этапе операции вся ответственность была возложена на Юго-Западный фронт с включением в его состав части сил Северо-Западного фронта, то на втором этапе основные усилия были перенесены на Северо-Западный фронт с включением в его состав части сил Юго-Западного фронта [3, с. 495–509].

Данная статья посвящена вопросам последовательности, содержания и роли организации взаимодействия войск Юго-Западного фронта на каждом этапе подготовки Варшавско-Ивангородской операции.

Методология

Распространенные в современных исследованиях историко-системный [4, с. 197–205] и историко-типологический методы [5, с. 180–185], а также метод

синтеза информации из опубликованных источников и архивных документов [6, с. 207–215] позволили провести исследование достаточно большого количества документов Ставки Верховного главнокомандующего, Юго-Западного фронта и армий, входивших в его состав, корпусов, входивших в состав армий, определив на их основе существовавший в то время порядок функционирования полевых управлений фронта, армий и корпусов, их оперативный состав и влияние на деятельность полевых управлений всех уровней по организации взаимодействия войск при подготовке Варшавско-Ивангородской операции.

Результаты и их обсуждение

Согласование действий воинских формирований Юго-Западного фронта при подготовке к операции осуществлялось на основе всесторонней оценки положения и состояния сил противника [3, с. 495–496] и своих войск, формируемой на основании сведений, поступающих от штаба Ставки Верховного главнокомандующего [3, с. 496–498], а также в процессе деятельности штаба фронта на основе анализа сведений, поступающих от армий и корпусов. Такая работа проводилась на завершающем этапе Галицийской операции Юго-Западного фронта с учетом сведений о действиях армий Северо-Западного фронта в Восточной Пруссии [2, с. 23–32].

В ходе совместной работы 13 (26) сентября 1914 г. на совещании в г. Холме под руководством Верховного главнокомандующего генерала от кавалерии великого князя Николая Николаевича была уточнена предварительная задача для армий Юго-Западного фронта в предстоящей операции [3, с. 498]. Главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта было определено осуществить перегруппировку не менее двух армий в район Ивангорода и устья реки Сан с последующим переходом через р. Вислу и наступлением против войск противника

на её левом берегу [2, с. 19]. В то же время указывалось на необходимость удержания Львова, Ярослава и Перемышля и обеспечение успешных действий против войск противника со стороны Венгрии [3, с. 498].

Директивой Ставки Верховного главнокомандующего от 15 (28) сентября 1914 г. задача для Юго-Западного фронта была более детализирована. Дополнительно к указаниям от 13 (26) сентября 1914 г. предписывалось продолжить настойчивые и активные действия против крепости Перемышль, проводя совместные и согласованные действия с войсками Северо-Западного фронта, обеспечению боеспособности правого фланга Юго-Западного фронта [2, с. 33–34].

Директивой Ставки Верховного главнокомандующего от 18 сентября (1 октября) 1914 г. доводились существенные дополнения, заключавшиеся в возложении руководства всеми войсками на средней Висле на главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала от артиллерии Н.И. Иванова, с включением в состав фронта 2-й армии Северо-Западного фронта с крепостью Новогеоргиевск, создании условий для поддержки операции 5-й армией и возложении ответственности за действия войск галицийского направления на одного из командующих армией [7, л. 102–106].

Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта с получением указаний Верховного главнокомандующего от 13 (26) сентября 1914 г. (в ходе совместной работы на совещании в г. Холме [2, с. 10]) своей директивой от 14 (27) сентября [7, л. 278–286], отправленной в армии фронта и штаб Ставки, определил задачи войскам фронта на основании и в строгом соответствии с повелением строжайшего выполнения безопасного и быстрейшего маневра 4-й и 9-й армий (рис. 1) [8, с. 256]. Маневр должен был совершаться по заранее подготовленным и оборудованным маршрутам вдоль правого берега р. Вислы и через подготов-

ленные переправы на р. Сан с обязательным сохранением контроля над её устьем.

Обращалось внимание на взаимную согласованность, обеспечение и помощь по занятию районов и последующую их передачу от 4-й армии в 9-ю. С прибытием на места ставилась задача подготовки переправ на левый берег Вислы и выдвижения авангардов, а также недопущения внезапного и организованного перехода в наступление войск противника на фронт Радом, Поланец.

В целях усиления 9-й армии была поставлена задача командующему 5-й армией о передаче в её состав резервной дивизии и распределении 3-й тяжелой артиллерийской бригады между 4-й и 9-й армиями. Задача по подготовке переправ была поставлена 4-й армии с передачей в её состав понтонных батальонов из 5-й и 9-й армий.

В целях усиления 4-й армии в её состав, кроме второй части 3-й тяжелой артиллерийской бригады, передавалась и 75-я пехотная дивизия. 5-й и 3-й армиям были поставлены задачи по прочному удержанию рубежей на р. Сан, подготовке исходных районов и переходу в наступление в направлении на Краков. 5-й армии, кроме того, необходимо было иметь резерв силой не менее корпуса с задачами по усилению войск на севере или на юге [2, с. 48–49]. Командующим 5-й и 9-й армиями было указано на тщательное согласование действий конниц в целях прикрытия осуществляемых маневров войск и ведения разведки действий противника.

В целях усиления будущей (формируемой) блокадной армии командующему 5-й армией необходимо было передать в её состав резервную дивизию. Командующему 3-й армией в кратчайшие сроки предписывалось завершить блокирование Перемышля и передать блокаду особому корпусу (пять резервных дивизий) под командованием вновь назначенного выше должностного лица. Также в состав

этого корпуса требовалось передать не менее двух конных полков. Обеспечение всеми видами довольствия возлагалось на 3-ю армию. Ее полевым войскам предстояло закрепиться на р. Сан в районах Жолынь, Синява, Ярослав, Прухник и обеспечить действиями конницы блокадный корпус с запада. 8-й армии прочным удержанием важнейших направлений выхода из Карпат у Хыров и Старое Място

ставилась задача прикрыть весь фронт армии силами корпуса со стрелковыми бригадами. Остальные силы этой армии размещались в районе Краковец, Яворов, Мосциска и определялись в маневренную подвижную группу для развития удара в связи со складывающейся обстановкой. Часть армейской кавалерии обеспечивала блокадный корпус с юго-западной стороны [2, с. 49–50].

Рис. 1. Варшавско-Ивангородская операция. 15(28) сентября – 26 октября (8 ноября) 1914 г.

Fig. 1. Warsaw-Ivangorod operation. September 15(28) – October 26 (November 8), 1914

Анализ директивы главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта подтверждает согласование действий войск фронта между собой на этапе подготовки операции в интересах достиже-

ния поставленных Верховным главнокомандующим целей и их взаимную зависимость друг от друга. Кроме мер, предусмотренных директивой Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта,

организация взаимодействия между армиями и корпусами осуществлялась по линиям подчинённости в вопросах, требующих внимания на постоянной основе (телефонные переговоры между главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта и командующими армиями, начальником штаба Юго-Западного фронта и начальниками штабов армий,

различные указания – телеграммами (сверху вниз) и доклады телеграммами – снизу-вверх) [2, с. 45–48, 50–51] (рис. 2). Особенно значимо это было при подготовке перегруппировок, переправ через р. Сан и Вислу, подготовке оборонительных рубежей и исходных районов для наступления.

Представление данных и сведений по взаимодействию войск

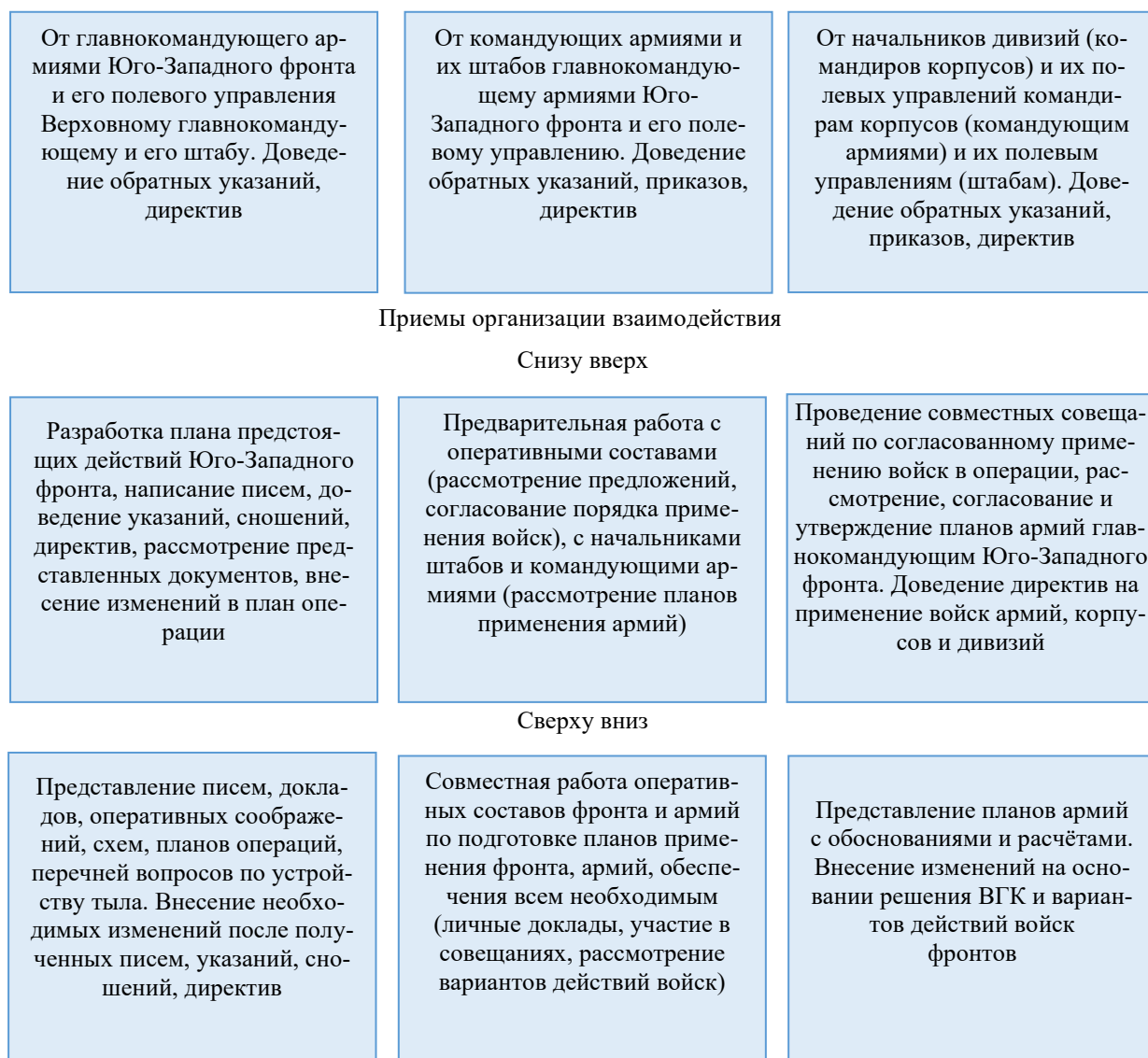

Рис. 2. Организация управления и взаимодействия войск Юго-Западного фронта при подготовке Варшавско-Ивангородской операции [2, с. 9–14, 45–104; 7, л. 102–106; 9, с. 277–279; 10, л. 10–12, 87–91]

Fig. 2. Organization of control and interaction of the troops of the Southwestern Front in preparation for the Warsaw-Ivangorod operation [2, pp. 9-14, 45-104; 7, pp. 102-106; 9, pp. 277-279; 10, pp. 10-12, 87-91]

С получением директивы Ставки Верховного главнокомандующего от 18 сентября (1 октября) 1914 г., содержащей существенные дополнения [7, л. 102–106], главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта направил в войска собственную свою директиву от 19 сентября (2 октября) [2, с. 51–54], в которой задачи армиям были детализированы. Основным содержанием подготовки и согласованного применения войск являлось их разделение по направлениям действий на три основные группы: 1) главные силы: 2-я, 4-я, 9-я, 5-я армии; 2) галицийская группа: 3-я, 8-я, блокадная армии; 3) принаревская группа: крепость Новогеоргиевск, 6-я кавалерийская дивизия, 27-й армейский корпус, 9 конных пограничных сотен). Персональная ответственность за каждое направление возлагалась на генералов: главные силы – генерал от артиллерии Николай Иудович Иванов, галицийская группа – генерал от кавалерии Алексей Алексеевич Брусилов, принаревская группа – генерал от кавалерии Николай Павлович Бобырь (комендант крепости Новогеоргиевска)). На них же возлагалось сбалансированное формирование боевого состава группы для своевременного, полного и гарантированного выполнения поставленных задач, которые определялись с таким расчётом, чтобы все они действовали в тесном взаимодействии друг с другом, могли оказать взаимную помощь и поддержку при ведении оборонительных действий на своих рубежах, а также при переходе в наступление на своих направлениях, разгроме противостоящих войск противника и ведении преследования [2, с. 52–53]. Рассматривались также возможные варианты наступления противника и способы действий своих войск по его отражению, разгрому и переходу в наступление. Давались указания по вопросам организации подвоза запасов материальных средств [2, с. 53].

На этапе подготовки операции, разработки директив и доведения их до

войск осуществлялось постоянное управление и руководство взаимодействием по перемещению большого количества войск во вновь назначенные районы. Одновременно решались задачи по доведению различных указаний, получению докладов, ведению переговоров по телефонным линиям связи, приему радиogramм [2, с. 54–71].

С получением директив командующими армиями готовились собственные приказы и директивы по армиям, которые доводились до входящих в их состав корпусов, дивизий и других частей армейского подчинения [2, с. 71–87]. Все боевые документы разрабатывались на основании имсведений о противнике и предполагаемом характере его действий. Они были направлены на согласованное применение всех соединений, частей, родов войск в ходе скорейшей перегруппировки войск в указанные районы и на оборонительные рубежи.

Анализ директив и боевых приказов армий и корпусов свидетельствует о серьезных недостатках в разработке боевых задач для корпусов и дивизий [9, с. 277–279] на этапе подготовки и осуществления перегруппировок войск, заключающихся в расплывчатости этих задач:

– переход армий во вновь назначенные районы осуществлялся в предвидении наступления германского корпуса (разговор главнокомандующего Юго-Западным фронтом генерала Николая Иудовича Иванова с командующим 9-й армией генералом от инфanterии Платоном Алексеевичем Лечицким 14 (27) сентября 1914 г. [2, с. 68–69]), а в приказах определялись вопросы передвижения в полосах с определением мест ночёвок и датой прибытия в указанный конечный район (приказ командующего 9-й армией от 15 (28 сентября) 1914 г. [2, с. 72], приказ командира 5-го армейского корпуса 5-й армии от 24 сентября (7 октября) 1914 г. [2, с. 84–85]), при этом ни слова не говорилось о порядке действий по прибытии в конечные районы (ни об обо-

роне и о наступлении, ни о каких-либо других действиях);

– в ходе передвижения необходимо было преодолеть две водные преграды (на р. Сан и Висла), но задачи по подготовке переправ ставились в рекомендательной, а не в приказной форме (приказ командующего 9-й армией от 15 (28 сентября) 1914 г.) [2, с. 73].

В последующих указаниях от 23.00 15 (28 сентября) 1914 г., за подписью начальника штаба 9-й армии генерал-лейтенанта Арсения Анатольевича Гулевича [2, с. 70], уже в приказном порядке была закреплена задача по оборудованию переправ. Устанавливались сроки (не позже утра 17 сентября), количество (у каждого населенного пункта по две переправы), виды переправ (мостовые и понтонные), графики работы (сроки снятия для одних и оставления для других). Указаниями за подписью командующего 9-й армией также от 15 (28 сентября) 1914 г. назначались и ответственные за оборудование и содержание переправ [2, с. 71].

Иначе были поставлены задачи 2-й армии, передаваемой в состав Юго-Западного фронта, в соответствии с указаниями главнокомандующего Северо-Западным фронтом от 18 сентября (1 октября) 1914 г. Целями ее сосредоточения после передвижения являлись [10, л. 10–12, 87–89]:

1) совместные действия (в случае необходимости) с армиями Юго-Западного фронта;

2) удержание укрепленного района Варшавы, Новогеоргиевска, Зегрж и Варшавских мостов;

3) обеспечение действий (в случае необходимости) левого фланга армий, наступающих в Восточную Пруссию [2, с. 88–89].

Как видно, в число задач армии входили и согласованные действия по удержанию определенного района совместно с войсками Юго-Западного фронта, и обеспечение действий войск левого фланга Северо-Западного фронта [12,

с. 118]. В то же время просматривается нежелание передавать 2-ю армию в состав другого фронта и некоторая ревность со стороны генерала Рузского по поводу того, что задача проведения операции «в сердце Германии» ставится не ему [11, с. 157].

В последующих указаниях за подписью начальника штаба от 18 сентября (1 октября) и главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта от 19 сентября (2 октября) вносились необходимые коррективы, нацеленные на ускорение сосредоточения корпусов, передаваемых в состав войск Юго-Западного фронта для усиления обороны в районе Варшавы, а также переход в подчинение 2-й армии (с 19 сентября (2 октября) 1914 г.) и необходимость немедленного прибытия командующего 2-й армией в г. Холм для получения указаний главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта [10, л. 15, 17].

Необходимо отметить, что процесс передачи управления и руководства взаимодействием 2-й армией Юго-Западному фронту проходил достаточно сложно. Он имел ряд огрехов, из-за чего и возникали некоторые трения, связанные с пассивностью генерала Н.В. Рузского. В результате генерал Н.И. Иванов был вынужден обратиться в Ставку Верховного главнокомандующего с просьбой об оказании давления на штаб Северо-Западного фронта для быстрее сосредоточения крупных сил в районе Варшавы [11, с. 157].

Кроме того, все указания по руководству управлением и взаимодействием войск, принимающих участие в подготовке к предстоящей операции, осуществлялись под постоянным нажимом Ставки Верховного главнокомандующего, требовавшей оказания помощи союзникам [13, с. 300–301] с учетом действий всех частей и соединений [14, с. 250–255].

С получением указаний от главнокомандующего армиями Юго-Западного

фронта в ходе совместной работы в г. Холме 18 сентября (1 октября) командующий 2-й армией директивой от 21 сентября (4 октября) 1914 г. [2, с. 97] определил задачи войскам армии, заключающиеся в назначении отряда генерала от инфантерии Дмитрия Васильевича Баланина (2-й сибирский, 27-й армейский корпус, вся армейская конница 2-й армии) на прикрытие г. Варшавы и переправ через реку с сосредоточением на левом берегу Вислы. Остальным корпусам предписывалось сосредоточиться: 1-й армейский корпус – в районе Радимин, Непоренто, Марки, 23-й армейский корпус – около Осецка, 2-й армейский корпус южнее Черновец.

Дополнительным приказом по войскам 2-й армии от 24 сентября (7 октября) 1914 г. [2, с. 98] были внесены изменения, предусматривавшие расформирование отряда генерала от инфантерии Д.В. Баланина и занятие позиций 27-м корпусом для непосредственной обороны Варшавы по линии левобережных фортов. 2-й Сибирский корпус должен был закрепиться на фронте Скверневицы, Мшонов, Гройцы с оборудованием позиций и устройством блиндажей для укрытия от огня тяжелой артиллерии. Обращалось внимание на тщательность ведения разведки, взаимную поддержку огнем и на совместные действия армейской конницы, 1-го и 23-го армейских корпусов, находящихся в прежних районах и обеспечивающих переправы у Яблонна и Гура, а также 2-го армейского корпуса, продолжающего сосредоточение в районе юго-западнее Варшавы [2, с. 97–98].

Руководство взаимодействием в период перегруппировки и занятия районов и позиций войсками 2-й армии осуществлялось указаниями, передаваемыми телеграммами, переговорами по телефону, докладами, рапортами и донесениями о выполнении поставленных задач [2, с. 98–104]. Надежность управления и взаимодействия при выполнении всех меро-

приятий подготовки операции имели первостепенное значение [15, с. 361–363].

Таким образом, взаимодействие войск являлось важной составной частью подготовки Варшавско-Ивангородской операции. Сущность взаимодействия войск заключалась в согласованных (по задачам, направлениям, рубежам (районам), объектам, времени, способам) действиях армий, корпусов, дивизий, полков и других частей родов войск, входивших в их состав, в интересах достижения цели операции (рис. 3).

Организация управления и взаимодействия осуществлялась между Главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта и армиями, их оперативными частями по согласованному применению войск при нахождении должностных лиц в своих полевых управлениях. Согласование действий Юго-Западного фронта, армий и корпусов, входивших в его состав, осуществлялось доведением указаний, сношений, директив, приказов с обязательным рассмотрением предложений в представляемых документах и внесением целесообразных изменений в планы применения войск (см. рис. 2). При этом уделялось пристальное внимание руководству взаимодействием в ходе ведения боев, боевых действий, сражений в Галиции, осуществления перегруппировок войск, занятия рубежей и районов между главнокомандующим Юго-Западным фронтом и полевыми управлениями армий (рис. 3).

Согласование действий войск между собой в ходе организации взаимодействия осуществлялось последовательно (вначале в полевом управлении Юго-Западного фронта, затем в полевых управлениях армий), с обратными докладами по вертикали подчинённости и представлением многовариантности действий соединений, частей армией всех родов войск, а также прогнозированием возможных результатов действий. В целях скорейшего приема в состав фронта и постановки задач 2-й армии командующий армии гене-

рал от кавалерии С.М. Шейдеман был вы-
зван в г. Холм для согласования примене-

ния войск армии в операции.

Взаимодействие – согласованные (по задачам, направлениям, рубежам (районам), объектам, времени, способам) действия армий, корпусов, дивизий, полков и других частей родов войск, входящих в их состав, в интересах достижения цели операции

Формы организации взаимодействия

Участие в организации взаимодействия (ОВ) между Ставкой ВГК и фронтами в ходе практической работы на совместных совещаниях (г. Холм) главнокомандующих фронтами и их оперативных частей	Организация взаимодействия (ОВ) между главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта и армиями, их оперативными частями по согласованному применению армий, корпусов, соединений при нахождении в своих полевых управлениях	Руководство взаимодействием в ходе ведения боев, боевых действий, сражений в Галиции, осуществления перегруппировок войск, занятия рубежей и районов между главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта и армиями со своих полевых управлений
---	---	---

Способы организации взаимодействия

Последовательная отработка своевременных, совместных, самоотверженных, совокупных и продуманных действий всех родов войск	Многовариантность своевременных, совместных, самоотверженных, совокупных и продуманных действий всех родов войск	Прогнозирование своевременных, совместных, самоотверженных, совокупных и продуманных действий всех родов войск
---	--	--

Методы организации взаимодействия

Рассмотрение возможных вариантов действий войск	Отдача указаний с определением мер по обеспечению согласованных действий	Указания старшего начальника	Рассмотрение поступивших докладов подчиненных
---	--	------------------------------	---

Рис. 3. Структура организации взаимодействия войск Юго-Западного фронта при подготовке Варшавско-Ивангородской операции [2, с. 9–14, 45–104; 7, л. 102–106; 9, с. 277–279; 10, л. 10–12, 87–91]

Fig. 3. The structure of the organization of interaction between the troops of the Southwestern Front in preparation for the Warsaw-Ivangorod operation [2, pp. 9-14, 45-104; 7, pp. 102-106; 9, pp. 277-279; 10, pp. 10-12, 87-91]

В ходе работы по организации взаимодействия между полевым управлением фронта и полевыми управлениями армий использовались методы рассмотрения поступивших докладов от командующих армиями, их штабов, других должностных лиц по своим вертикалям управления. После рассмотрения поступивших докладов следовали указания с обязательным доведением мер по обеспечению согласованных действий всех войск фронта.

Выводы

Рассмотренные выше положения основных документов подготовки операции, а также приведенные исторические примеры позволяют сделать ряд выводов:

1. Подготовка Варшавско-Ивангородской операции занимала непродолжительное время и осуществлялась в непростых условиях продолжающихся боев, боевых действий и сражений в Галиции, необходимости участия в подготовке по-

следующих действий на основании плана Ставки Верховного главнокомандующего и перегруппировок войск на другие направления.

2. Некоторая торопливость, порой не до конца продуманные действия, а также постоянный настрой и желание оказания помощи союзникам, в первую очередь Франции, по облегчению положения на Западном фронте, приводили к недостаткам в управлении и руководстве взаимо-

действием при подготовке войск Юго-Западного фронта и передаваемых в его состав армий, корпусов, дивизий и полков к предстоящей операции.

3. Надежность управления, тщательное согласование действий всех армий и корпусов фронта и твердое руководство взаимодействием огромной массы войск, собираемых на Висле, имели важнейшее значение.

Список литературы

1. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 2: Период с 1 (14) сентября по 15(28) ноября 1914 года / сост. Г.К. Корольков. М.: Высш. воен. ред. совет, 1923. 186 с.
2. Варшавско-Ивангородская операция: сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914–1917 гг.). М.: Изд. и 1 тип. Воениздат, 1938. 512 с.
3. Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914–1917). Т. 1 / под общ. ред. В.В. Герасимова. М.: Мегapolis, 2014. 743 с.
4. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003. 485 с.
5. Гаврилов А.Г., Прямыцын В.Н. Установление многоаспектной и многоуровневой типизации на примере исследования истории метеорологического обеспечения Военно-воздушных сил Красной армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12, № 5. С. 178–188. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2022-12-5-178-188>.
6. Визильтир Е.В. Формирование отрицательного мировоззрения к самодержавной власти у населения Российской империи в 1916 году // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 1. С. 207–215. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-1-207-215>.
7. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 2067. Штаб главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта. Оп. 1. Управление генерал-квартирмейстера. Д. 9. Приказы армиям Юго-Западного фронта.
8. Атлас офицера: географический атлас / [А.Н. Асабаев и др.]. М.: Красная звезда, 2021. 303 с.
9. Государственное и военное управление России и СССР в войнах XVIII–XX веков. Историко-теоретический труд: в 2-х ч. Ч. 1 / под общ. ред. В.С. Чечеватова. М.: ВАГШ, 2003. 401 с.
10. РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 1.
11. Российская империя: победы и поражения на фронтах Первой мировой войны / ред.-сост.: В.П. Бугромеев, В.В. Бугромеев. М.: ОлмаМедиаГрупп, 2014. 448 с.
12. История военной стратегии России / под ред. В.А. Золотарева. М.: Кучково поле: Полиграфресурсы, 2000. 592 с.
13. Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. М.: Кучково поле, 2001. 434 с.
14. Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне. М.: Воениздат, 1974. 616 с.
15. История Первой мировой войны 1914–1918. Т. 1 / под ред. И.И. Ростунова. М.: Наука, 1975. 445 с.

References

1. Korol'kov G.K. (ed.) Strategic outline of the War of 1914-1918. Part 2. The period from September 1 (14) to November 15 (28), 1914. Moscow: Vyssh. voen. red. sovet; 1923. 186 p. (In Russ.)

2. Warsaw-Ivangorod operation: a collection of documents of the World Imperialist War on the Russian Front (1914-1917). Moscow: Izd. i 1 tip. Voenizdat; 1938. 512 p. (In Russ.)
3. Gerasimov V.V. (ed.) The Russian Armed Forces in the First World War (1914-1917). Vol. 1. Moscow: Megapolis; 2014. 743 p. (In Russ.)
4. Koval'chenko I.D. Methods of historical research. 2nd ed., supplement. Moscow: Nauka; 2003. 485 p. (In Russ.)
5. Gavrilov A.G., Pryamitsyn V.N. The establishment of a multidimensional and multilevel typification based on the example of a study of the history of meteorological support for the Red Army Air Force during the Great Patriotic War (1941-1945). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2022;12(5):178-188. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2022-12-5-178-188>.
6. Viziltir E.V. The formation of a negative worldview towards autocratic power among the population of the Russian Empire in 1916. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(1):207-215. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-1-207-215>.
7. RGVIA (Russian State Military Historical Archive). F. 2067. Headquarters of the Commander-in-Chief of the armies of the Southwestern Front. Op. 1. Office of the Quartermaster General. D. 9. Orders to the armies of the Southwestern Front. (In Russ.)
8. Asabaev A.N., et al. Officer's Atlas. Moscow: Krasnaya zvezda; 2021. 303 p. (In Russ.)
9. Chechevatov V.S. (ed.) State and military administration of Russia and the USSR in the wars of the XVIII–XX centuries. Historical and theoretical work. Pt. 1. Moscow: VAGSH; 2003. 401 p. (In Russ.)
10. RGVIA. F. 2019. Op. 1. D. 1.
11. Bugromeev V.P., Bugromeev V.V. (eds.) The Russian Empire: victories and defeats on the fronts of the First World War. Moscow: OlmaMediaGrupp; 2014. 448 p. (In Russ.)
12. Zolotarev V.A. (ed.) The history of Russia's military strategy. Moscow: Kuchkovo pole; Poligrafresursy; 2000. 592 p. (In Russ.)
13. Golovin N.N. Russia's military efforts in World War. Moscow: Kuchkovo pole; 2001. 434 p. (In Russ.)
14. Stokov A.A. The Armed forces and the art of war in the First World War. Moscow: Voenizdat; 1974. 616 p. (In Russ.)
15. Rostunov I.I. (ed.) The history of the First World War 1914-1918. Vol. 1. Moscow: Nauka; 1975. 445 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Пантелеев Пётр Валентинович, кандидат военных наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: panteleew.p@yandex.ru

Pyotr V. Panteleev, Candidate of Sciences (Military), Senior Researcher, Scientific Research Institute (Military History) Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation), Moscow, Russian Federation, e-mail: panteleew.p@yandex.ru, ORCID: 0009-0004-7070-4086